

Два дня, придется ждать два дня. — Два дня? — в шоке воскликнул Чу Антянь, остановив все насильственные заботы, готовясь было к мучительным раздумьям и полузакрытым глазам. Конец света начнется через два дня? Мо Юнь кивнул: — Я не тот реинкарнированный, каким ты меня представлял, но у меня есть особый канал, который позволяет узнать некоторые неизвестные новости. Он обрисовал ситуацию, стараясь не упоминать о катастрофе, которую предвещает конец света. Некоторые тайны лучше хранить в себе. Как только Чу Антянь осознал, что суровые дни приближаются, он нервно вытащил телефон. — Что ты собираешься делать? — быстро схватил его Мо Юнь, глаза его блестели от напряжения. — Связаться с сестрой. — И сказать, что мир вот-вот рухнет? — Ты думаешь, ей это покажется правдоподобным? Мо Юнь закатил глаза и засунул телефон обратно в карман. — Похоже, ты прав. — Чу Антянь нахмурился. — Что же мне делать? — Если бы я не знал правды, это было бы одно дело, но теперь, когда я в курсе, не могу просто сидеть сложа руки и смотреть, как погибает единственный родной человек. Услышав такие детские слова от Чу Антяня, Мо Юнь едва не вздохнул в отчаянии. — Где твоя сестра сейчас? — медленно спросил он. — В университете Цзяньлан в соседнем городе. — Университете Цзяньлан? — Взглянув на него, Мо Юнь задал вопрос, приподняв бровь. — Это же школа Бай Шуишянь? Он достал мобильный телефон и открыл чат. [Огурец — не дыня]: Ты на связи? [Убийственный засос]: Ты — натурал? [Огурец — не дыня]: Черный вопрос. [Огурец — не дыня]: Я тут, чтобы спросить о ком-то. [Убийственный засос]: Кот вопроса. — Как зовут твою сестру? — вспомнив, что не знает её имени, спросил Мо Юнь. — Чу Юэ. [Огурец — не дыня]: Чу Юэ. [Убийственный засос]: Черт, откуда ты знаешь имя моей сокурсницы? Ты что, на её фотографии в соцсетях влюбился в неё? Мо Юнь с недоумением посмотрел в экран. Как же сложно порой понять логику женщин! Я, реинкарнировавшийся, просто не успеваю за их мыслями. [Огурец — не дыня]: Чепуха, моя маленькая секретарша — её сестра, ладно, потом свяжусь с тобой. [Убийственный засос]: Тьфу, ты ж какой ловкач~, пытаешься сразу с обеих сторон зайти. [Огурец — не дыня]: Невероятно. Убрав телефон, Мо Юнь внимательно посмотрел на встревоженного юношу. Это слишком огромная случайность! Он даже в мыслях не рискнул бы так написать роман. Но это избавляет от множества проблем. Попросить Бай Цзисю позаботиться о Чу Юэ в начале апокалипсиса — это уже выигрышный ход. Пока она задержится в укрытии, он не против будет спасти её, когда у него будет достаточно сил. Постепенно Мо Юнь, переживший новую жизнь, осознавал: он хочет спасти человечество и восстановить цивилизацию. Что значит мир, где остались только он и Кэко? Но! Спасение людей основывается на том, что у тебя есть достаточно сил. Если силы нет, а ты всё равно пытаешься спасать, то ты дурак, и твоя смерть — тщетная. Да, у Мо Юня есть безграничные запасы еды и ресурсов. Но что с того. Без силы эти вещи становятся смертельными бомбами замедленного действия. Все знают: богатство светить нельзя, и иметь сокровища — это риск. Лишь переведя эти бомбы времени в свою собственную силу, он сможет выковать свой путь в этом мире апокалиптического господства. Мо Юнь четко намечал свои планы, он намеревался создать свою власть не ради чего иного, как для того, чтобы его голос был слышен в этом мрачном мире. Какой бы ни была сила человека, она ограничена. Терасирующая команда, способная расправиться с апокалипсисом, представляет собой большую угрозу, чем одинокий воин. Чу Антянь стал первым, кто присоединился к команде Мо Юня. Конечно, пока он все еще на испытательном сроке. Если его результаты окажутся удовлетворительными, Мо Юнь подумает над действиями. В противном случае — извини, он занят, а человечество не претерпит последствий отсутствия одной женщины. — Теперь я даю тебе два варианта. Мо Юнь очень серьезно уставился на Чу Антяня, который выглядел взволнованным. Поняв всю серьезность ситуации, тот послушно сел, затаив дыхание, ожидая следующих слов Мо Юня. — Первое: оставайся здесь и не переживай. Я гарантирую, что твоя сестра останется в безопасности, и докажу свою ценность. Я помогу ей. — Второе: чтобы гарантировать, что мой секрет не будет раскрыт, ты знаешь, к чему это приведет. — ... Чу Антянь замолчал на мгновение, а затем медленно спросил: — Ты действительно можешь гарантировать, что с моей сестрой всё будет в порядке? — Ты должен понять: это я позволил

тебе узнать правду о конце света и, в то же время, дал тебе и твоей сестре надежду выжить. Услышав ответ Мо Юня, Чу Антянь опустила глаза и тихо проговорила: — В последнем мире я, значит, была мертва? — Да. Мо Юнь вырвал это слово, тут же осознав, что недосказал. Чу Антянь удовлетворенно улыбнулась. — Ты все еще утверждаешь, что не реинкарнированный? Мо Юнь: "...". Сегодня он почти не смог что-либо сказать, благодаря этому несоразмерному уму. Она, должно быть, должна сосредоточиться на том, жива ли она в прошлой жизни, а не увлекаться вопросом о своём переселении. Как же она может быть так настойчивой? Не понимать! Мысли женщин — настоящее искусство, в которое сложно проникнуть. — Ха-ха, раз ты реинкарнированный, значит, верю тебе. Так или иначе, я в этот раз не умерла, так что, можно сказать, второй шанс у меня в кармане. Я буду следовать за тобой впредь. В этот момент Чу Антянь, казалось, избавилась от тяжести на сердце. Но для того, кто уже раз испытал смерть, что ещё может вызвать страх? Что касается ее сестры, если даже Мо Юнь, реинкарнированный, ничего не сделает, то и у нее нет шансов. В общем, Чу Антянь очень быстро приняла ситуацию. — Эм... ладно. Посмотрев на то, как Чу Антянь так легко вздохнула с облегчением, Мо Юнь почувствовал легкий дискомфорт. Но необходимые меры все еще нужно было предпринять. — В будущем ты не можешь связаться с внешним миром. Я не могу гарантировать, что ты не раскроешь мои секреты, так что отберу твой телефон и другие вещи. — У меня есть iPad. Если тебе станет скучно, там есть сотни серий "Легенды о Чжэнь Хуань: Третья часть" на любой случай. — Конечно, я не буду так жесток. Ты можешь серфить в интернете на виду у меня. С этими словами Мо Юнь озвучил все требования по укрытию, и Чу Антянь охотно приняла их. Разрешив все эти вопросы, Мо Юнь вышел из укрытия и направился за Кэко. А Чу Антянь, приняв душ, растянулась на диване в пижаме, за просмотром телевизора, обмахиваясь горой закусок. Это гораздо легче, чем быть секретарем. В жизни есть место для беспечного веселья.